

**НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
ПРАВИТЕЛЬСТВО НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ**

**МАТЕРИАЛЫ
54-Й МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

МНСК–2016

16–20 апреля 2016 г.

ПРИКЛАДНАЯ ЛИНГВИСТИКА

**Новосибирск
2016**

УДК 81.33
ББК Ш04-05+Е3(5)

Материалы 54-й Международной научной студенческой конференции МНСК-2016: Прикладная лингвистика / Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск, 2016. 35 с.

ISBN 978-5-4437-0509-5

Конференция проводится при поддержке Сибирского отделения Российской академии наук, Правительства Новосибирской области, инновационных компаний России и мира, Ассоциации выпускников «СОЮЗ НГУ».

Научный руководитель секции –
д-р филол. наук, проф. Тимофеева М. К.

Председатель секции – канд. пед. наук, доцент Снытникова Н. И.

Ответственный секретарь секции –
канд. физ.-мат. наук, доцент Стукачева М. В.

Экспертный совет секции
канд. психол. наук Можейкина Л. Б.
д-р физ.-мат. наук, проф. Савельев Л. Я.
канд. биол. наук, д-р филос. наук, проф. Савостьянов А. Н.

ISBN 978-5-4437-0509-5

© Новосибирский государственный
университет, 2016

**NOVOSIBIRSK STATE UNIVERSITY
SIBERIAN BRANCH OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
NOVOSIBIRSK OBLAST GOVERNMENT**

**PROCEEDINGS
OF THE 54th INTERNATIONAL STUDENTS'
SCIENTIFIC CONFERENCE**

ISSC-2016

April, 16–20, 2016

APPLIED LINGUISTICS

**Novosibirsk, Russian Federation
2016**

Proceedings of the 54th International Students Scientific Conference. Applied linguistics / Novosibirsk State University. Novosibirsk, Russian Federation. 2016. 35 pp.

ISBN 978-5-4437-0509-5

The conference is held with the significant support of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk Oblast Government, innovative companies of Russia, NSU Alumni Union.

Section scientific supervisor – Dr. Philol., Prof. Timofeeva M. K.

Section head – Cand. Ped., Assoc. Prof. Snytnikova N. I.

Responsible secretary – Cand. Phys. Math, Assoc. Prof. Stukacheva M. V.

Section scientific committee

Cand. Psychol. Mozheykina L. B.

Dr. Phys. Math., Prof. Saveliev L. Ya.

Cand. Biol., Dr. Philos., Prof. Savostianov A. N.

Речевые жанры «благодарность» и «извинение» в речи пятиклассников

Арманчева А. С.

Томский государственный педагогический университет

Проблема речевого общения – объект исследования различных наук. Сегодня эта проблема особенно актуальна в связи с очевидным снижением уровня речевой культуры и коммуникативными неудачами. Знание правил речевого этикета, их соблюдение позволяет человеку чувствовать себя уверенно и непринужденно, не испытывать неловкости и затруднений в общении. Под речевым этикетом понимается совокупность принятых обществом правил речевого поведения в соответствующих сферах и ситуациях общения.

Несмотря на многообразие подходов к классификации речевых жанров (РЖ), многие ученые единогласно выделяют этикетные РЖ. В системе разнообразных жанровых форм речевого этикета особо выделяются РЖ «извинение» и «благодарность», которые имеют вид ритуальных высказываний, направленных на регулирование межличностных отношений.

С целью выявления уровня владения речевыми жанрами «благодарность» и «извинение» у школьников был проведен эксперимент. В эксперименте приняли участие 40 пятиклассников школы № 40 г. Томска.

В ходе эксперимента школьникам предлагались задания:

1. За ограниченное время (1 минута), перечислить известные слова и выражения, обозначающие «извинение».
2. Перечислить известные слова и выражения, обозначающие «благодарность».
3. Дать собственное определение понятия «речевой этикет».

В результате эксперимента были получены следующие частотные слова и выражения, обозначающие «извинение»: *сори* (13), *простите* (9), *извините* (7), *извини* (7), *прости* (6), *пардон* (5), *прошу прощения* (4), *извиняюсь* (3). Отметим, что последняя форма (*извиняюсь*) не соответствует нормам литературного языка. Также выявлены единичные ответы, отражающие индивидуальное восприятие действительности: *нечаянно*, *мир*, *сорян*, *сори плиз*, *неспециально*.

Традиционно лексическими маркерами РЖ «извинение» являются глаголы *извини/те*, *прости/те*. Из представленных результатов эксперимента следует, что школьники знают и используют общеупотребительные слова и выражения речевого жанра «извинение». Эксперимент показал, что для выражения *извинения* школьниками

используются и другие лексемы, преимущественно трансформированные кальки из английского языка, адаптированные к русскоязычной речевой среде.

Речевой жанр «благодарность» представлен следующими словами и выражениями: *спасибо* (11), *благодарю* (10), *спс* (6), *сэнкью* (4), *большое спасибо* (2). Кроме того, представлены и единичные ответы: *мерси, спасибочки, пасиб, с меня конфетка*.

Результаты эксперимента показывают, что для выражения *благодарности* большинство учащихся используют общеупотребительные слова и выражения: *спасибо* и *благодарю*, а также употребляют заимствования из английского и французского языков: *сэнкью, мерси*.

В ходе эксперимента учащимся пятых классов было предложено дать определение понятия «речевой этикет». Данное задание вызвало затруднение у большинства пятиклассников, поскольку они на интуитивном уровне понимают, что обозначает данный термин, но письменно сформулировать не могут. Так, под «речевым этикетом» большинство школьников понимают: «правильное, культурное речевое поведение», использование только «вежливых, добрых, нежных, правильно сформулированных слов».

В целом по результатам эксперимента можно сказать, что школьники понимают назначение РЖ «извинение» и «благодарность». Ответы учащихся, представленные в данном эксперименте, показывают, что для обозначения *благодарности* и *извинения* они применяют как общеупотребительные русские слова и выражения: *спасибо, благодарю; извините, простите*, так и различные модификации заимствований с тем же лексическим значением: *мерси, сэнкью, спс; сорян, пардон, сори*.

Личное наблюдение и общение позволило определить, что такое разнообразное употребление школьниками слов РЖ «извинение» и «благодарность» связано с адресатом и сферой общения. Они понимают, что выбор лексики зависит от сферы общения и адресата. Общеупотребительные слова и выражения используют, обращаясь к взрослому человеку, учителю и т.п., тогда как модификации заимствованных лексем (*нечаянно, мир, сорян, сори плиз, неспециально, спс, сэнкью, мерси, спасибочки, пасиб, с меня конфетка*) используют при общении со сверстниками, одноклассниками, друзьями.

Научный руководитель – канд. филол. наук Скрипник А. В.

ЭЭГ-реакции у тюркоговорящих народов Сибири и русских при поиске синтаксической ошибки на родном и иностранном языках

Астахова Т. Н.

Новосибирский государственный университет
Институт физиологии и фундаментальной медицины СО РАН,
г. Новосибирск

Целью работы является изучение и сопоставление поведенческих реакции и мозговых биоэлектрических ответов (ЭЭГ) у представителей коренных народов Сибири (тувинцев и якутов) с такими же показателями у Сибирских русских при распознавании синтаксических ошибок в родном и иностранном языке.

Сравнение поведенческих и мозговых реакций во время распознавания языка и речи является важной исследовательской темой в нейролингвистике. Исследования важны для изучения когнитивных процессов в человеческом мозге. Кроме того, некоторые заболевания нервной системы могут быть диагностированы во время распознавания родного и иностранного языка, что объясняет практическую значимость данного исследования.

Исследования по распознаванию родного и иностранного языков проводятся на материале разных языков: индоевропейских, китайского и японского языков. Актуальность данной работы заключается в исследовании на материале тюркских языков, которые на сегодняшний день остаются практически неисследованными.

В исследовании участвовало 63 коренных жителя Республики Тува, 29 жителей Республики Якутия и 55 русских из г. Новосибирска. В эксперименте участники искали синтаксическую ошибку в предложениях, предъявляемых письменно на экране компьютера. Русские испытуемые участвовали в двух экспериментальных сессиях на русском (200 предложений, 50% предложений содержали ошибку) и английском (120 предложений, 50% содержали ошибку) языках. Тувинские и якутские испытуемые участвовали в тех же сессиях, но дополнительно решали задания на национальном языке, тувинском (200 предложений, 50% с ошибкой) или якутском (200 предложений, 50% с ошибкой). Испытуемый должен был обозначить свое решение относительно правильности предложения нажатием одной из двух кнопок. Во время эксперимента записывалась электроэнцефалограмма (ЭЭГ), а также фиксировались поведенческие данные.

Скорость реакции и точность распознавания ошибок использовались в качестве поведенческих параметров реакции. Амплитуды пиков P300 и P600 использовались в качестве показателей мозговой активности.

Однофакторный или многофакторный ANOVA применялся для статистических сравнений.

Было выявлено, что у русских качество решения задачи и скорость принятия решения была выше для русского языка по сравнению с английским. Амплитуда пика P300 у русских была выше для английского языка, а амплитуда пика P600 в левой височной коре была выше для русского языка. Такой тип мозговой активности соответствует международным данным, описывающим восприятие родного и иностранного языка у европейцев. Родной язык вызывает большую активацию в речевых областях коры, что отражено в амплитуде пика P600, а иностранный вызывает большее напряжение ресурсов внимания, что связано с амплитудой пика P300. И у тувинцев, и у якутов качество решения заданий на русском и национальном языках не различалось. При этом скорость решения заданий была выше для русского языка, по сравнению с национальным. Обе группы показали низкое качество распознавания ошибки в английских предложениях, но скорость принятия решения в заданиях на английском языке была выше, чем у русских. Анализ ERP показал, что у тувинцев амплитуды пиков и их корковая топология не различались для русского и тувинского языка, но отличались для английского языка. У якутов амплитуда и топология ERP для русского языка не отличалась от тех же показателей у русских для русского языка. Мозговые реакции при распознавании английского и якутского языка у якутов не различались между собой и соответствовали показателям распознавания иностранного языка у русских.

Таким образом, тувинцы воспринимают и русский, и тувинский языки как родные, а английский как иностранный. Якуты распознают только русский язык как родной, в то время как якутский и английский распознаются одинаково – как иностранные. Такой результат может быть объяснен тем, что национальный язык используется в основном для устного общения, а не как письменный, что более характерно для якутов. Возможно поэтому, якуты воспринимают письменный якутский как иностранный язык, тогда как письменный русский как родной.

Исследование проведено в рамках интеграционного проекта № 87 между СО РАН и СО РАМН и поддержано грантом РФФ No. 14-15-00202.

Научный руководитель –

д-р филос. наук, канд. биол. наук, доцент Савостьянов А. Н.

Поведенческие и ЭЭГ-реакции при восприятии лексики с эмоционально-значимым выбором у младших школьников

Аюшеева Т. А.

Новосибирский государственный университет
Институт физиологии и фундаментальной медицины СО РАН,
г. Новосибирск

По данным ВОЗ, около 15% детей во всем мире нуждается во врачебной или психологической помощи в связи с наличием у них аффективных патологий, связанных с трудностью восприятия и выражения эмоций. Наиболее распространенной аффективной патологией у детей является аутизм, для которого характерны различные нарушения в развитии, в том числе речевые. Почти 30% детей с аутизмом имеет сопутствующее расстройство – синдром дефицита внимания с гиперактивностью (СДВГ). Для таких детей, помимо особенностей эмоционального восприятия, характерно нарушение собственного выбора. Точно неизвестно, как взаимодействуют и влияют друг на друга два этих фактора.

Актуальность данного исследования определяется тем, что полученные результаты могут быть использованы для диагностики речевых и аффективных заболеваний у детей. Кроме того, исследование может применяться в образовательных учреждениях для усовершенствования методики обучения. **Целью** является сравнение поведенческих и ЭЭГ-реакций детей на предложения, различающиеся по двум показателям: эмоциональная окраска и личностная отнесенность.

В исследовании приняли участие 18 детей (9 девочек и 9 мальчиков), средний возраст $9,0 \pm 0,3$ года. Все дети на момент исследования являлись учениками 3 класса средней общеобразовательной школы г. Новосибирска. В ходе эксперимента испытуемым предъявлялась задача, связанная с поиском синтаксической ошибки в предложениях. Всего задание содержало 40 предложений, 20 из которых содержали ошибку, а другие 20 были правильными.

Дополнительный эксперимент содержал скрытое условие, о котором испытуемым не сообщалось. 50% предложений были связаны с собственным выбором и эмоционально окрашены (половина – положительно, другая половина – отрицательно). Другие 50% предложений были связаны с навязанным ребенку выбором и также делились на положительные и отрицательные. Задания составлялись совместно с лингвистами и школьным психологом. Все предложения по структуре были сложными и одинаковыми по длине и количеству слов. Во всех предложениях была допущена идентичная синтаксическая ошибка. В

зависимости от условия (свой или навязанный выбор) использовались активные или пассивные конструкции.

При статистической обработке использовались три независимых фактора: корректность (правильные или неправильные предложения), эмоциональность (положительные или отрицательные предложения) и личностная отнесенность (собственный или навязанный выбор). Во время выполнения задания у всех испытуемых регистрировалась ЭЭГ. Запись производилась по 64 каналам, расположенным по системе 10-10% с референтным электродом Cz и заземлением на AFz. Запись сделана в полосе пропускания от 0.1 до 100 Гц, с частотой оцифровки 1000 Гц, при помощи усилителя фирмы BrainProducts, Германия.

При анализе качества и времени решения задачи испытуемыми было установлено, что качество решения задачи достоверно не связано с факторами эмоциональности и личностной отнесенности, а связано только с корректностью или некорректностью предложения. Время решения задачи было статистически значимо связано со всеми тремя факторами. Дети распознавали ошибку в отрицательных предложениях в среднем на 5 сек. дольше, чем в положительных. Причем, фактор эмоциональности оказался значимым как для собственного, так и для навязанного выбора. Фактор личностной отнесенности оказался значимым только по отношению к положительно окрашенным предложениям. Дети распознавали положительные предложения, относящиеся к своему выбору, быстрее, чем положительные предложения с навязанным выбором. Для отрицательно эмоциональных предложений фактор личностной отнесенности оказался не значимым.

В качестве меры изменения мозговой активности использовались показатели связанной с событиями спектральной пертурбации (ERSP, Delorme and Makeig, 2004), отражающие динамику спектральных сдвигов при выполнении заданий относительно состояния покоя. Различия в восприятии предложений из разных семантических категорий были отражены на ЭЭГ в частотных диапазонах тета и альфа ритма. Тета диапазон был связан с эмоциональной окраской предложения, а альфа диапазон отражал степень когнитивной нагрузки при решении лингвистической задачи.

В результате нашего исследования предлагается **методика** оценивания особенностей реагирования ребенка на эмоционально окрашенную письменную речь со значимым выбором. Данная методика может быть использована в педагогике и применена в различных областях медицины.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 16-18-00003).

Научный руководитель –

д-р филос. наук, канд. биол. наук, доцент Савостьянов А. Н.

Проблема снятия неоднозначностей, обусловленных взаимодействием прагматической пресуппозиции и отрицания

Баджелидзе К. Р.

Новосибирский государственный университет

Проблема разрешения неоднозначностей является одной из старейших проблем в компьютерной лингвистике. Попытка научить компьютер распознавать многозначности, возникающие в языке, представляет собой сложнейшую задачу, относящуюся к «AI-полным», т.е. задачам, для решения которых необходимо создать искусственный разум сравнимый с интеллектом человека. Очевидно, что для правильного понимания текста необходимо умение устранять попадающиеся в тексте неоднозначности. В контексте данной работы рассматриваются многозначности, возникающие при работе с прагматическими пресуппозициями.

Пресуппозиция в лингвистической семантике – необходимый семантический компонент, обеспечивающий наличие смысла в высказывании. Другими словами, пресуппозиция – это некоторые предварительные знания, необязательно выраженные словесно, необходимые для адекватного восприятия текста или речи.

S является *прагматической пресуппозицией* суждения Р, если всякий раз, когда произнесение Р коммуникативно уместно, автор высказывания Р считает, что S истинно и полагает, что его адресат также считает, что S истинно.

Одним из способов распознавания пресуппозиций в предложении является применение к нему *критерия отрицательности*: высказывание является пресуппозицией, если оно логически следует как из самого высказывания, так и из его отрицания. Но при использовании этого метода неизбежно возникает ряд случаев, в которых навешивание отрицания дает неоднозначность предложения. Приведенные ниже примеры дают некоторое представление о неоднозначностях такого рода.

1. «Он не оскорбил меня ложью» =

- То, что он солгал, меня не оскорбило (1)
- Он не солгал и, тем самым, не оскорбил меня (2)

При интерпретации (1) отрицается ассерция утвердительного предложения, а пропозиция ведет себя как пресуппозиция, т.е. истинна как в исходном предложении, так и в его отрицании:

- Он оскорбил меня ложью \Leftarrow Он солгал;
- Он не оскорбил меня ложью \Leftarrow Он солгал.

С другой стороны, в примере (2) отрицается не только ассерция, но и пропозиция «Он солгал», которая в первом примере была пресуппозицией. Т.е. получаем, что:

Он не оскорбил меня ложью = $\neg(\text{Он солгал и, тем самым, оскорбил меня})$ = Он не солгал и, тем самым, не оскорбил меня.

Если А – пропозиция «он солгал», а В – пропозиция «он оскорбил», то формально выражение (2) выглядит так:

$$\neg A \neg B$$

В данном случае мы имеем дело с радикальным отрицанием – отрицанием высказывания, в котором пропозициональный актант эмоционального каузативного глагола получил ассертивный статус в результате коммуникативной перестройки [1].

Одним из методов борьбы с подобными неоднозначностями является формулировка вопроса о существовании косвенного объекта: «Он солгал?».

2. Пусть $P(x,y)$ – пропозиция «х ошибается, делая у». Здесь «х делает у» – пресуппозиция, а ассерцией будет то, что говорящий считает действие у ошибочным. Тогда возможные смыслы высказывания «Она не ошиблась, доверив нам свою тайну»:

- Она доверила им тайну (говорящий считает, что доверить им тайну не было ошибкой) – под действием отрицания меняется только ассерция, пресуппозиция остается неизменной;
- Она не доверила им тайну – отрицается не только ассерция, но и пресуппозиция.

Таким образом, при определенных условиях при использовании как интерпретативов, так и эмоциональных каузативных глаголов пресуппозиция может входить в сферу отрицания в качестве ассерции, что затрудняет определение смысла высказывания.

Несомненно, что решение проблемы многозначности является необходимой ступенью на пути к полному пониманию естественного языка. Большинство носителей языка не задумываясь способно разрешать такие задачи, руководствуясь контекстом, логикой или интуицией. Но для тех, кто только начинает учить язык, неоднозначности могут стать серьезной проблемой. Поэтому задачей данного исследования является изучение методов обнаружения и устранения многозначностей, обусловленных взаимодействием прагматической пресуппозиции и отрицания, а также разработка интерактивного средства обучения человека распознаванию такого вида неоднозначностей.

Веб-приложение разрабатывается с использованием синтаксического анализатора на основе грамматики связей. Для реализации приложения применяются языки HTML, PHP и JavaScript.

1. Падучева Е. В. Русское отрицательное предложение. М.: Языки славянской культуры, 2013, 304 с.

Гибридный подход к снятию частеречной омонимии на примере русского языка

Бручес Е. П.

Новосибирский государственный университет

Будучи одним из начальных этапов обработки текстов на естественном языке, задача частеречной разметки является важной и имеет широкую область применения, как то: машинный перевод, информационный поиск и пр. Именно поэтому важно не только определить для словоформы её грамматические характеристики, но определить их однозначно.

В настоящей работе предлагается решение задачи снятия частеречной омонимии с использованием искусственных нейронных сетей в сочетании с подходом, основанным на правилах.

Обозначим $Tags_w$ множество тэгов, приписанных модулем тэггинга словоформе w . Тогда токеном словоформы w будем называть пару $T_w = \langle w, Tags_w \rangle$. Пусть SP_0 - множество тэгов частей речи, приписанных словоформе модулем тэггинга. В случае обнаружения неоднозначности ($|SP_0| > 1$) данное множество уточняется с помощью двух алгоритмов: на базе нейронных сетей и на базе правил. Подходы применяются независимо, после чего полученные результаты сравниваются, и алгоритм принимает решение о снятии неоднозначности. Пусть SP_r - множество частей речи, полученных для словоформы путём применения правил, SP_n - множество частей речи, полученных нейронной сетью. Если $SP_I = SP_r \cap SP_n \neq \emptyset$, то итоговое множество тэгов словоформы $SP_{res} = SP_I$. Иначе словоформа помечается тэгами из множества $SP_{res} = SP_2$, где $SP_2 = SP_r \cup SP_n$. Для некоторых случаев, когда определенная часть речи встречается для словоформы намного чаще, чем омонимичные, например, для “и” союз намного более вероятная часть речи, чем частица, мы составили множество $D = \{ \langle w, sp \rangle \}$, в котором словоформе w однозначно ставится в соответствие часть речи sp . На последнем этапе работы алгоритма проверяется, существует ли для анализируемой словоформы пара во множестве D , и если существует, то данной словоформе однозначно приписывается соответствующая часть речи.

Для разрешения наиболее распространенных случаев частеречной омонимии мы применили комплекс из нескольких искусственных нейронных сетей. Грамматическая информация о словоформе представляется в виде двоичного вектора. Полученное множество двоичных значений подаётся на вход всем нейросетям, предназначенным для разрешения данного случая омонимии. Если результат работы нейросети окажется выше определённого порогового значения, то часть речи считается допустимой.

Алгоритм разрешения омонимии на основе правил состоит из двух этапов: применение составленных вручную правил и проверка результата синтаксическими связями. Каждое правило направлено на разрешение омонимии между двумя частями речи. После того, как словоформе посредством правил было приписано множество частей речи SP_r , результат проверяется синтаксическим парсером. Если слово с частью речи $sp \in SP_r$ образует согласованное словосочетание с другим словом в предложении, то полагается, что выбранная часть речи подтверждается синтаксической проверкой.

Анализ качества результатов работы предложенного алгоритма проводился на наборе текстов со снятой омонимией OpenCorpora. Данный корпус содержит 933763 слова, из которых 144682 имеют частеречную омонимию.

Расчёт точности однозначного снятия частеречной омонимии проводился по формуле $P_1 = W_{disambig} / W_{ambig}$, где $W_{disambig}$ - это количество слов, для которых был определён единственный тэг части речи и был определён верно, W_{ambig} - это количество слов, которым изначально было приписано два и более тэгов части речи. Данный показатель составил 82,04%.

Для подсчёта точности второго случая использовалась следующая формула: $P_2 = W_{semiAmbig} / W_{ambig}$, где $W_{semiAmbig}$ - это количество слов, для которых $SP_{new} \cap SP_{etalon} \neq \emptyset$, где SP_{new} - это набор тэгов части речи для данной словоформы, который получился в результате работы алгоритма, SP_{etalon} - это набор тэгов части речи, который приписан словоформе в размеченном корпусе; W_{ambig} - это количество слов, которым изначально было приписано два и более тэгов части речи.

Этот показатель составил 97,92%, что сравнимо с результатами, полученными для английского языка, и является достаточным для применения в решении практических задач. Экспериментальная реализация предложенных алгоритмов размещена на нашем сайте (<http://176.9.34.20:8080/com.onpositive.text.webview/parsing/omonimy>).

Научный руководитель – канд. физ.-мат. наук Свиридов К. С.

Метафорическая репрезентация кризиса в речах Ангелы Меркель

Васильева А. А.

Кемеровский государственный университет

В связи со всё возрастающей ролью средств массовой информации, все больше внимания политики уделяют убедительности и яркости своей речи, и особое значение здесь имеет метафора. Возрастающая метафоричность вызывает интерес многих лингвистов (П. Андерсон, Т. Белт, Э. В. Будаев, Д. Вайс, М. Осборн, А. П. Чудинов). Если ранее метафора воспринималась как средство украшения речи, то сейчас в ней видят важный инструмент воздействия на аудиторию, обладающий сильным прагматическим эффектом, а также способ мышления. Специалисты стремятся понять, как метафора отражает подсознательные механизмы деятельности того или иного политика и его отношение к обсуждаемой ситуации; каким образом метафора показывает особенности национального самосознания и уровень общественного политического развития.

Что касается политической метафорологии, то в основе ее возникновения лежат две научные области – политическая лингвистика и современная теория метафоры. Внутри она общепризнанно разделяется на две фундаментальные концепции – риторическую и когнитивную. Первая рассматривает метафору как языковое средство, вторая опирается на то, что метафора есть инструмент систематизации картины мира, поскольку метафоричность присуща не только языку, но и мышлению в целом. Эти две концепции рассматривают явление с разных сторон, при этом дополняя и обогащая друг друга.

Политическая метафора может рассматриваться в национальном, медийном и институциональном, историческом и личностном дискурсе. Первыми подробным изучением метафоры личностного дискурса, в идиолекте политика занялись американские ученые Дж. Лакофф и М. Джонсон, которые исследовали военную метафору Дж. Картера. Специалисты пытались обнаружить практические доказательства того, что метафоры могут влиять на сознание и поведение народных масс.

В идиолекте А. Меркель с точки зрения метафорологии проявляются некоторые особенности:

1. В данном идиолекте часто раскрывается метафора «Европейский союз – дом».

Unsere Wirtschaft geht in andere Länder, macht dort Unternehmen auf, schafft Arbeitsplätze, produziert <...> Jetzt passiert plötzlich etwas Gegenläufiges. Jetzt kommen Menschen aus anderen Regionen der Welt zu uns – die Globalisierung tritt sozusagen in unser eigenes Haus hinein.

2. Метафорически благополучие или основные составляющие благополучия Германии и ЕС описываются как твердая основа, колонны.

(о евро) *In Krisensituationen ... erweist es sich, dass zwei **Grundsäulen** der europäischen Integration im Grunde **noch nicht wetterfest, noch nicht krisenresistent sind**. Wir müssen an beiden **Baustellen weiterarbeiten** – also auch an der Ausrichtung an der internationalen Wettbewerbsfähigkeit.*

3. Ворота, тропа или мост – метафора-источник, означающий связующий компонент. Эта метафора чаще разворачивается либо в контексте падения Берлинской стены, либо связи прошлого и настоящего.

*Es ist ein schönes Zeichen, dass sich dieses Bild im Landeswappen von Sachsen-Anhalt wiederfindet: eine Mauer mit einem offenen Tor. Denn auch für Sachsen-Anhalt **begann der Weg ins Offene**.*

4. Отсутствие власти в Ливии нередко позиционируется как пустота. *Das **Machtvakuum** in Libyen ist noch **nicht gefüllt**.*

5. Информационные данные, нравственные ценности, толерантность и многие другие нематериальные ценности метафорически становятся материальными, выступают как «активы» или «полезные ископаемые».

*Die Eigenschaft, die uns dazu befähigt, die uns zur Freiheit in Verantwortung befähigt, ist Toleranz. Sie ist ein **wertvolles Gut**.*

***Daten sind Rohstoffe** des 21. Jahrhunderts.*

6. Раскрывается метафора «отрезанности» – отрезанность создает кризисную ситуацию.

*Wir müssen daraus lernen, dass wir uns in Europa nicht von den **Problemen der Welt abkoppeln können***

7. В данном идиолекте кризис показан как испытание, тест *Europa steht vor einer riesigen **Bewährungsprobe**.*

Следует отметить, что некоторые особенности идиолекта А. Меркель характерны для многих европейских политиков. Например, исследователи отмечают периодическое использование метафоры «Евросоюз – дом» у многочисленных политических деятелей Европы.

1. Будаев Э.В., Чудинов А.П. Метафора в политическом интердискурсе. Монография. – Екатеринбург, Урал. гос. пед. ун-т, 2006. – 215 с.

2. Керимов Р.Д., Федянина Л.И. Лингвокогнитивные подходы к изучению социальной коммуникации: методический и методологический аспекты // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2015. – № 2 (62). – Т. 3. – 220 с.

3. Будаев Э.В., Чудинов А.П. Зарубежная политическая метафорология: Монография / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2008. – 248 с.

Построение лексико-семантических ресурсов для обеспечения извлечения информации из новостных текстов по энергетике

Веремьянина А. О.

Новосибирский государственный университет

Извлечение информации из текста часто рассматривается как способ наполнения различных информационных ресурсов, которые используются для решения задач разного рода. Качество решения этих задач напрямую зависит от той информации, её полноты и точности [1]. Для обеспечения хорошего качества извлечения информации необходимо привлекать **знания** об особенностях подачи информации в заданной предметной области ресурса.

Одной из популярных современных моделей представления знаний является онтология, которая позволяет явно задавать понятия и отношения предметной области. Однако для полноценной обработки текста этого недостаточно, так как текстовая информация не всегда напрямую связана с понятиями онтологии. Для решения этой проблемы используются **лингвистические онтологии** [2], оперирующие **фактами** – зафиксированными в языковом выражении эмпирическими знаниями об объектах, их свойствах и ситуациях.

Разрабатываемая лингвистическая онтология включает в себя онтологию предметной области, словари универсальной и предметной лексики, а также набор моделей управления, которые связывают понятия онтологии и извлекаемые факты. **Целью** данной работы является создание такой лингвистической онтологии, необходимой для разработки лингвистического обеспечения систем автоматической обработки новостных текстов по энергетике.

Для достижения цели были решены следующие задачи:

1. Собран корпус специализированных текстов по тематике «Энергетика».
2. Сформирована онтология предметной области «Энергетика», задающая основные понятия и отношения, такие как объекты, ресурсы, события и т. д.
3. Создан словарь специализированной лексики, содержащий слова и устойчивые словосочетания, используемые для описания значимой информации в области энергетики. Словарь содержит систему семантических классов, к которым приписаны термины словаря.
4. Разработан словарь моделей управления. Модель управления задает ограничения на синтаксическую и семантическую сочетаемость с помощью системы морфологических и семантических классов и признаков. Модель управления создается путем установления

соответствия предикатной лексеме некоторого правила, описывающего требуемые грамматические и семантические признаки связанного слова.

В качестве исследуемого материала были выбраны новостные тексты. Использование текстов определенного жанра значительно уменьшает количество способов передачи информации. Например, для новостных текстов характерно сжатое, объективное, достоверное, точное и соответствующее официальному этикету передачи фатической, прежде всего, событийной информации, описание, отсутствие четкой структуры документа, а также характерно точное указание места и времени события. В данной работе используются тексты с сетевого издания российского агентства международной информации «РИА Новости», посвященные разделу «Энергетика», а также новостные заметки с сайтов крупных энергетических организаций, касающихся событий в области энергетики.

С помощью словарей определяется набор специфичных для заданной тематики лингвистических знаний, таких как морфологические классы и правила формирования многословных терминов. Семантический словарь относит имеющиеся термины к определенным семантическим классам. Например, терминам «ГЭС», «станция», «залежь» будет приписан подкласс «Объекты» более крупного класса «ТЭК» (топливно-энергетический комплекс), а термины «нефть», «электричество» и словосочетание «природный уран» попадут в категорию «ТЭР» (топливно-энергетические ресурсы).

Модели управления обеспечивают извлечение фактов и представляют целевую информацию в терминах лексико-семантических категорий. Модели строятся на основе структуры целевой информации, заданной онтологией, и особенностей самих текстов корпуса. Для данной предметной области разработаны модели управления, описывающие события на крупных объектах ТЭК (станции, шахты), деятельность по обеспечению потребителей ТЭР, а также информацию о разного рода авариях и происшествиях на энергетических объектах.

Таким образом, разработан комплекс специализированных лингвистических ресурсов, обеспечивающих полный цикл извлечения информации о событиях в области энергетики.

1. Куршев Е. П., Сулейманова Е. А., Трофимов И. В. Роль знаний в системах извлечения информации из текстов // Программные системы: теория и приложения: электрон. научн. журн. 2012. Т. 3, № 3(12), с. 57–70.

2. Сидорова Е. А. Разработка лингвистического обеспечения информационных систем на основе онтологических моделей знания // Известия ТПУ, 2013. №5. С. 143-147.

Научный руководитель – канд. физ.-мат. наук Сидорова Е. А.

Сравнение поведенческих и ЭЭГ-реакций у больных разными формами депрессии и здоровых людей при распознавании эмоционально окрашенной лексики

Глушенкова Т. В.

Новосибирский государственный университет
Институт физиологии и фундаментальной медицины СО РАН,
г. Новосибирск

Целью работы является сравнение мозговых и поведенческих реакций здоровых людей с различной степенью склонности к депрессии и реакций пациентов с депрессией, находящихся в условиях стационарного лечения при распознавании ими лингвистических заданий, включающих эмоционально окрашенную и личностно ориентированную лексику.

Исследования функциональной магнитно-резонансной томографии (МРТ) показали, что депрессия, связана с модификацией в функционировании лобной и височной мозга области, которые, как известно, участвует в регуляции эмоций. Основной характер изменений, связанных с депрессией является усиление мозговой активности в областях, отвечающих за генерацию негативного аффекта наряду со снижением активности в структурах, участвующих в генерации положительного аффекта.

Кроме того, у депрессивных пациентов происходит уменьшение связи между лобными областями, участвующие в регуляции эмоций. Также наблюдается уменьшение временных и подкорковых структур, ответственных за генерацию эмоций, проявляющихся у депрессивных больных.

Тестирование мозговой активности в условиях распознавания эмоций обычно осуществляется при помощи предъявления испытуемому предложений с эмоционально окрашенных стимулов. Чаще всего, применяется либо серия эмоционально окрашенных слайдов, либо серия лицевых фотографий с разным эмоциональным выражением. На здоровых испытуемых было показано, что в качестве серии тестовых стимулов могут быть использованы предложения, описывающие тревогу, страх или агрессию испытуемых (Савостьянов и др., 2014). Было обнаружено, что реакция испытуемого определяется двумя лексическими характеристиками оценочного предложения – направленность на личность (собственная личность или личность другого человека), тип эмоций (страх, агрессия, нейтральное выражение), который проецируется при оценке. В данной работе методика тестирования эмоциональной реакции на тревожную и агрессивную лексику применяется для сравнения здоровых испытуемых и пациентов с депрессией.

В исследовании участвовало 32 пациентов с депрессией и 48 здоровых жителей г. Новосибирск. В эксперименте участники искали грамматические ошибки в предложении, имеющие характер тревожности и агрессии, которые относились либо к испытуемому, либо к другим людям. Всего испытуемым предлагалось 200 предложений на русском языке, 50% которых содержали ошибку. Из них по 20% предложений относилось к одной из семантических категорий: неодушевленные объекты, моя тревожность, чужая тревожность, моя агрессия, чужая агрессия. Каждое предложение нужно было оценить как синтаксически и грамматически правильное или неправильное за как можно меньшее количество времени. Испытуемый должен был обозначить свое решение относительно правильности предложения нажатием одной из двух кнопок. Во время эксперимента записывалась электроэнцефалограмма (ЭЭГ), а также фиксировались поведенческие данные. ЭЭГ регистрировалось через 128 канальный усилитель фирмы BrainProducts, Германия. Полоса пропускания 0.1-100 Гц, частота оцифровки сигнала 1000 Гц. Электроды располагались на голове испытуемого согласно международной схеме 10-10%. При обработке сигнала использовались показатели связанных с событиями спектральных пертурбаций (ERSP, Delorme and Makeig, 2004), отражающие изменения спектральной мощности мозговых осцилляций при распознавании задания по сравнению с фоном. В качестве поведенческих показателей оценивались время решения задачи и качество распознавания ошибки.

Результаты обследований показали, что больные и здоровые испытуемые по-разному реагируют на предложения из разных семантических категорий. Было выявлено, что здоровые испытуемые выполняют задания на нахождение ошибки в предложениях в среднем быстрее, чем пациенты с разными формами депрессии. Наиболее значимые различия между группами обнаружены при распознавании предложений, связанных с тревожностью. В реакциях на предложения, которые оценивали тревогу или страх самих испытуемых, было отмечено замедление скорости реакции у пациентов в сравнении со здоровыми, тогда как при распознавании предложений, оценивающих тревогу других людей межгрупповые различия были существенно менее выражены. В ЭЭГ различия в восприятии эмоциональных предложений между здоровыми людьми и больными депрессией были скоррелированы с межгрупповыми различиями в амплитудах мозговых ответов в диапазонах тэта- и альфа-ритмов.

Научный руководитель –

д-р филос. наук, канд. биол. наук, доцент Савостьянов А. Н.

Тема «Любовь» в переводных публикациях журнала «Чолбон» (на материале выпусков 1954-80 гг.)

Данилова С.В.

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова, г. Якутск

Любовь во все времена была движущей силой всего человечества, она – муза всех творческих людей, в том числе и писателей. На каком бы языке не звучала Любовь – «таптал», “love”, “amor”, “amore”, “amour”, “любов”, “dragoste”, “ast”, “Ijubav”, “лубав”, “лубов”, “каханне”, “любоу”, “кохання”, “milosc”, “liebe”, “milestiba”, “gra”, “szeretet”, “dashuria”, “mehr”, “sevgi”, “sevda”, “hübb” – ее понимают и лелеют во всем мире. Литературные произведения передают это высокое чувство посредством слов.

Как известно, роль литературных журналов заключается не только в развитии самой литературы, литературных течений, духовном обогащении общества, но и в развитии переводческой деятельности. В частности, в Якутии значительную роль в развитии перевода сыграли журналы «Чолбон» и «Полярная звезда».

«Полярная звезда» выходит с 1954 как литературно-художественный альманах вместе с журналом «Хотугу сулус», в 1964 году отделяется и обретает статус литературно-художественного и общественно-политического журнала. За время своей деятельности журнал обогатил литературную сферу на несколько сотен переводных произведений.

В предлагаемой работе рассмотрены публикации переводных произведений журнала «Полярная звезда» в период с 1954-1980 гг.

На тему «Любовь» была издано 37 произведений, из 31 стихотворение, (Семен Данилов, Моисей Ефимов, Иван Гоголев, Леонид Попов, Семен Руфов, Эллай, Рафаэль Багатайский и др.), 5 рассказов (Николай Мординов «Валентина Кашенко», Федор Бережнов «Спутники», Василий Гольдеров «Когда и в сердце весна», Николай Габышев «Миша и Плисада», Семен Никитин «О любви»), 1 драма (Тимофей Сметанин «Лоокуут и Нюргусун»)

Переводчиками выступили В. Рябцев, А. Лаврик, П. Конкин, О. Ивинская, Дм. Ковалев, В. Чугунов, Н. Глазков, М. Усцелова, А.Никифоров, Н.Глазков, А.Преловский, А. Соколов, Вл. Костров, Д. Виноградов, Ю. Ряшенцев, В. Сергин, И. Ласков, А.Буртынский, Р. Артамонов, В.Виноградова, М.Борисов, С. Липкина, И. Дружинин, Б.Сиротина, Вл. Солоухин, А. Ольхон, Э. Беккер, Ю. Шамшурин, Л.Габышев, В. Никонов, Е. С. Сидоров

Любовь в этих произведениях бывает:

1. *Любовь к девушке, женщине.* Писатели посвящают свои произведения подруге, которую тайно любят, не могут сказать об этом в лицо, и

признаются через стихотворение; восхищаются трудолюбием, внимательностью, самоотверженностью девушки в тяжелые годы войны, сравнивают девичью красоту с временами года, особенно с весной, и с волнением ждут следующей встречи с ней; ради любимой преодолевают ужасный холод, мороз, готовы на всё, чтобы она гордилась ими; сравнивают с рыбкой, синицей, перышком, солнцем, выглянувшим из-за тучи, водопадом, березой, тополем, чайкой, сободем – главной удачей якута-охотника. Любовь не знает границ, сословий, изменяет человека в лучшую сторону, озаряет все вокруг.

2. *Любовь к матери.* Воспевают любовь к матери, тщательно описывая свою мать, что она носила, что она делала, вспоминают как становилось спокойно на душе на её коленях; сравнивают матерей с щитом, защищающим своих детей, Отчиной, которую готовы защитить любой ценой, родником – прародительницей волны, началом всех начал народов.

3. *Любовь к Родине, к родной земле, к отчому дому* всегда рядом с человеком, где бы он ни был, и даже перед смертью он говорит об этой искренней любви.

4. *Любовь к жизни* в людях, которые стремятся исполнить свои мечты, они много путешествуют, видят чудесные места, и от этого получают истинное удовольствие.

5. *Любовь на расстоянии* укрепляет чувства, на пути к любимой пурга становится спутником, а звезды компасом; на севере, там, где холодно, северное сияние становится символом любви в горячем сердце.

6. *Любовь к мужчине.* Девушки в произведениях наблюдают за своим любимым и восхищаются тем, как он работает, косит сено, занимается резьбой.

7. *Любовь к героям.* В некоторых произведениях описывается любовь к солдатам, которые погибли, защищая родину, и остались героями для их матерей, близких людей, внуков, восхваляются герои времени, например, Ленин как боец, политик.

8. *Любовь к семье, жене, детям* безгранична и сильна, она помогает справляться с всеми трудностями.

9. *Несчастливая любовь* разбивает сердце как хрусталь, берет в плен, превращает сокола в птенчика, а ненужная любовь превращает глаза женщины в лед и сталь, сердце становится каменным, холодным. Есть и произведение о любовном треугольнике «по наследству».

В результате анализа переводов следует отметить эквивалентную передачу выразительных средств якутского языка, адекватный перевод фонетического оформления, сохранение образов, которые позволили передать все грани любви.

Научный руководитель – канд.филол.наук Собакина И. В.

Реклама товаров для детей как дискурс с адресатом-ребенком

Козловская Е. А.

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского

На сегодняшний день реклама является важной частью современной коммуникации. Современные дети сталкиваются с рекламой с раннего детства, т.е. многие родители отвлекают ребенка включением телевизора, а наличие рекламных роликов при этом неизбежно. Особого внимания заслуживает реклама детских товаров, т.к. она воздействует на детей и на взрослых людей, покупающих товары (особенно товары для самых маленьких). Следовательно, и аудиовидеоряд, и вербальное наполнение должно оказывать воздействие на обе группы зрителей одновременно.

Современная реклама характеризуется динамичностью. Интенсивность сменяемых друг друга образов очень высока. Однако взрослый, имея достаточно развитую концептуальную систему и критическое мышление, легко «отстраняется» от движения рекламных картинок на экране, легко переключается на другую программу. Ребенок же полностью подпадает под власть рекламы - внимание ребенка не успевает переключаться и следует за рекламными образами. Поэтому ролики, обращенные к детям, отличаются быстротой, яркостью и неизменной «веселостью».

В рекламном ролике детского йогурта «Агуша» «Животик-библиотека» внимание детей притягивается яркой заставкой в начале ролика, внимание взрослых - первой фразой, заключающей в себе придаточное условия, не типичной для рекламного текста. Через указание на то, что идеальных детей не бывает, рекламный текст доносит информацию о том, что продукт поможет ребенку приблизиться к идеалу, а, следовательно, его необходимо приобрести. Кадры сменяются очень быстро, «живая» видеосъемка перемежается с нарисованной частью, при этом и то, и другое привлекает внимание детей, т.к. маленькие дети любят смотреть на себя в зеркало и проявляют интерес к сверстникам, познавая таким образом мир. Рисованная часть привлекает внимание детей в силу своей яркости, заставка и видеоролик контрастируют друг с другом. Заставка выполнена в ярких, насыщенных цветах – желтый, голубой, малиновый, фиолетовый, салатный. В данном тексте их главная функция – привлечь внимание к рекламному ролику. В самом ролике вновь преобладают нежные тона – розовый и сиреневый (поскольку главные роли исполняют девочки). Мама одета в одной цветовой гамме – серой. Серый цвет считается «бесцветным», не темным и не светлым, в нем не заложено никаких стимулов и никаких психологических тенденций. Серый цвет использован для того, чтобы не отвлекать внимание от продукта и детей, этот продукт употребляющих, поскольку здесь дети исполняют главные роли (влияние

на детей через детей). Нежный закадровый голос также привлекает внимание ребенка (потому что дети привыкают, что взрослые общаются с ними такими голосами). Музыка спокойная, мелодичная, не навязчивая.

Институциональные ценности, такие, как семья, дружба, материнская любовь, закладываются подобными роликами на подсознательном уровне. Конструируется идеальная социальная реальность, которая способствует правильному социальному развитию малыша. В данном рекламном ролике на руке у мамы можно заметить обручальное кольцо. Реклама не показывает неполноценные семьи, реклама конструирует некую общепринятую моральную норму, но не столько для того, чтобы сформировать у ребенка правильные представления о жизни, а для того, чтобы связать показываемый идеал с рекламируемым продуктом.

Еще более удачной с точки зрения привлечения внимания адресата-ребенка будет реклама, напоминающая мини-мультфильм. Детям порой не хватает усидчивости для того, чтобы посмотреть длинный или хотя бы 10-минутный мультфильм, а 30-секундный рекламный ролик достаточно короток, чтобы удержать внимание ребенка. Примером такого ролика может служить реклама Kinder Pingui «Котик-кроватка». Мы снова видим социальную отсылку к полноценной семье, состоящей из мамы, папы, 2х детей (мальчика и девочки) и котика. Конструируется та же социальная реальность. Голоса персонажей «мультяшные», а музыка несколько навязчива (взрослых она может раздражать, а для детей такая ритмичная композиция, напротив, будет привлекательна). В данной рекламе присутствует также специфический детский юмор. Эта реклама однозначно полностью ориентирована на детскую аудиторию.

Таким образом, реклама детских товаров с точки зрения рассмотрения ее как дискурса с адресатом-ребенком имеет свои особенности. Ориентация на детскую аудиторию диктует преобладание в рекламном ролике ярких цветов, рисованных героев и специфических голосов. Исследуя подобные рекламные ролики, можно сделать выводы о том, что с позиции теории социального конструкционизма такая реклама дает проекцию среднестатистической полноценной семьи, отношения в которой основаны на любви и гармонии.

Научный руководитель – д-р филол. наук, проф. Бутакова Л. О.

Использование этимологического анализа слов в обучении русскому языку детей-инофонов

Нагель В. И.

Сургутский государственный педагогический университет

Политические и социально-экономические реформы последних десятилетий изменили сферу российского образования, основополагающей стратегией развития которого стала разработка методик работы в поликультурном социальном пространстве. В новой образовательной политике идея поликультурного социального пространства приобрела особую значимость и в связи с интенсивным ростом миграции в Россию.

С притоком мигрантов и перед школой ставится особая задача – задача адаптации детей мигрантов к новым социокультурным условиям.

Современная полиэтническая школа – это новый тип стандартной российской школы, в которой нерусскоязычные дети, приезжая из ближнего зарубежья без знания русского языка и поступая не только в первый, но и в другие классы без какой-либо предварительной языковой подготовки, обучаются не в отдельных классах, а вместе с русскоязычными школьниками. Такие дети учатся по тем же учебникам, что и русские обучающиеся, к ним предъявляются те же требования, что и к остальным учащимся. Учитель должен как можно быстрее и естественнее включить учащихся-инофонов в процесс активного пользования языком, так как только в этом процессе может произойти как языковая, так и культурная адаптация.

Важным в обучении русскому языку детей-инофонов является формирование их речевой компетенции, которое осуществляется путем освоения грамматических моделей русского языка, при этом речевой материал осваивается как целостный. Вместе с тем обучение такой категории школьников русскому языку начинается с формирования их лексического словаря.

Весьма эффективным приемом, активизирующим языковое чутье, является этимологический анализ, который поможет возродить в слове былую образность: *стол* – от *стлать*, *лелеать* – от *Лель*, раскрыть глубинный смысл, стершийся и потухший за многие столетия жизни слова в языке: *ведьма* – от *ведать* («знать»), *сутки* – от *ткнуть* (букв: «столкновение дня и ночи»), *собственный* – от *собь* («существо»), *потакать* – от *так*.

Этимологический анализ активизирует языковую интуицию особенно в тех случаях, когда школьнику предлагается сначала самостоятельно доказать историческое родство предложенных групп слов (например: *нож* – *вонзить* – *заноза*, *благословение* – *сословие* – *словесность* –

прекословить), высказать свои предположения по этому поводу, а затем проверить свою лингвистическую догадку, обращаясь к этимологическому словарю или справочному отделу учебного пособия, в котором содержится соответствующая информация. Знакомство с этимологией слова не только пробуждает интерес к языку, но и помогает понять и запомнить написание слов, которые обычно считаются непроверяемыми.

Этимологический анализ помогает раскрыть многие орфографические секреты слов: *волишебник* – *волиба* («колдовство») – *волх*, *волхв* («кудесник»). Как видим, этимологический анализ можно широко использовать при изучении орфографии, а именно при изучении непроверяемых написаний. Практика же показывает, что в современной школе этимологическая характеристика слова в орфографических целях используется лишь фрагментарно, от случая к случаю. Использование на уроке исторической справки помогает поставить орфографию на научный фундамент.

Если история и происхождение слова прочно дойдут до сознания подростка, то он будет гораздо легче и увереннее употреблять его и в устной, и в письменной речи. А ведь именно с этого начинается работа над формированием как связной речи, так и грамотного письма.

Применение этимологического анализа как методического приёма способствует формированию правильного понимания детьми-инофонами лексического значения слов и, как следствие, избавит от большого количества орфографических ошибок.

Как показала практика, элементы этимологического анализа доступны пониманию школьников, так как этимологический анализ открывает первичные, образные значения слов. Кроме того, этимологический анализ расширит кругозор учеников и пополнит их словарный запас, привьет у детей-инофонов уважение и интерес к истории русского языка.

Таким образом, этимологический анализ слова поддерживает и развивает интерес к русскому языку, благоприятно воздействует на развитие речи учащихся, мышление, воображение, память, внимание, знакомит с культурой русского народа, традициями и пр.

Через выполнение этимологического разбора дети-инофоны не только осваивают язык, его грамматический строй, знакомятся с историей и культурой русского народа, приобщаются к традициям и обычаям, но и адаптируются и социализируются в российском обществе вообще.

Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент Бреусова Е. И.

Интен-анализ имплицитных способов воздействия на читателя новостного портала

Ожерельева А. А.

Новосибирский государственный университет

В настоящее время Интернет играет значительную роль в жизни большинства людей. В связи с этим возникает проблема проверки достоверности предлагаемой пользователям Сети информации. Возникновение большого количества новостных порталов влечет за собой субъективизм оценки тех или иных событий разными авторами. Язык и языковые средства становятся инструментом воздействия на сознание индивидов и общества. Как правило, за подобными манипуляциями стоят политические и идеологические противостояния. Зная механизм работы указанных средств, мы получаем возможность выделять в источниках различных СМИ более объективную информацию.

Цель работы – описать наиболее активно используемые средства вербального воздействия на общественное сознание и механизмы их действия, показать их функционирование на конкретных примерах статей портала <http://www.bbc.co.uk/russian>.

Исходя из материалов выбранной литературы, в частности, опираясь на статью Гаврилова А.А. «Лингвистические средства воздействия СМИ на общественное сознание», мы выделили основные группы способов манипулирования сознанием, актуальные для письменных текстов:

1. Принцип первоочередности (специфика психики принимать на веру информацию, поступившую в обработку нашим сознанием первой)
2. Введение "очевидцев", эффект присутствия, использование "мнения экспертов", одобрение мнимого большинства
3. Образ врага (искусственное создание)
4. Смещение акцентов, односторонность освещения информации
5. Эмоциональное заряжение, экспрессивный удар
6. Недоступность информации
7. "Удар на опережение", ложный накал страстей (стремление подать более нежелательную информацию после менее нежелательной)
8. Эффект правдоподобия (вставки ложной информации в общеправдоподобный текст)
9. Эффект информационного штурма (вставка нежелательного для манипулятора факта в поток информации, где он теряется)
10. Обратный эффект (подача огромного количества информации одного рода для вызова сомнения масс)
11. Будничный рассказ (обратно эмоциональному заряжению: подача информации "будничным тоном")
12. Принцип контраста
13. Манипулятивное комментирование

14. Повторение

Психологическое воздействие – это способ оказания влияния на людей, осуществляемое с целью изменения идеологических и психологических структур их сознания и подсознания, стимулирования определенных типов поведения. Психологическое воздействие часто применяется в форме технологий тайного принуждения личности. Поняв данное определение, мы можем выделить цель и средства психологического воздействия:

1. *Цель*: изменение идеологических и психологических структур сознания, стимулирование определенного поведения.

2. *Средства*: способы явного и скрытого психологического принуждения.

Изменение значения слов, выбор необходимых манипулятору словосочетаний и конструкций являются имплицитными способами воздействия на смысловую структуру сознания, и, таким образом, средствами скрытой языковой манипуляции.

Для работы с текстами портала был выбран метод интент-анализа (выявление скрытого смысла, намерений и целей, влияющих на дискурс). Проанализировав четыре статьи путем поочередного поиска в них каждого из средств, мы сделали следующие выводы:

1. В ходе анализа мы выяснили, что пять наиболее распространенных способов лингвистического манипулирования сознанием, применяемых на рассмотренном новостном портале - это «образ врага», группа способов «смещение акцентов», «эмоциональное заряджение», «манипулятивное комментирование» и «повторение».

2. Основной принцип работы выделенных выше способов - акцент на экспрессивную, эмоциональную сторону восприятия читателями предоставляемой информации, а также многократное повторение.

3. Совокупность этих методов обеспечивает не столько воздействие на мировоззрение читателей и изменение их видения ситуации, сколько запоминание и повторение ими именно точки зрения, выгодной манипулятору. Таким образом, человек не всегда до конца осознает, что именно подразумевается под приведенными фактами.

4. Предположение, что большинство используемых в текстах средств языковой манипуляции функционируют за счет ассоциаций, формирующихся в сознании носителей русского языка, не нашло подтверждения в ходе исследования.

5. Идея о негативном, антипатриотическом воздействии оправдалась, исходя из текстов рассмотренных статей.

В перспективе исследование может быть продолжено с более широкой выборкой текстов из разных источников с возможным применением методов контент-анализа и ассоциативных тестов.

Научный руководитель – канд. психол. наук. Можейкина Л. Б.

Опыт микроисторического исследования фразы "feel oneself"

Серпутько А. С.

Новосибирский государственный технический университет

В практике преподавания английского языка внимание обучающихся часто привлекают к грамматической недопустимости словосочетания *feel oneself*. Это объясняется ее семантической неправомерностью или калькирующим характером. Данная работа направлена на выявление несоответствия между фактическим отсутствием словарных фиксаций данной фразы и значительным количеством употреблений фразы *feel oneself* в информационно-справочных системах данных, основанных на собрании текстов в электронной форме, называемых корпусами. Безусловно, в отличие от словарей, которые имеют временные рамки, в корпусах прослеживается эволюция всех форм языка. Данная статья может быть полезна в практике обучения английскому языку, а именно для рекомендаций к употреблению возвратных местоимений с глаголом *feel*.

Глагол *feel* восходит к древнеанглийскому *felan*, что означает "прикасаться или ощущать; воспринимать, чувствовать что-либо", "воспринимать психически". [6] Одно из главных значений глагола *feel* – "находиться в определенном состоянии в результате эмоций или физических ощущений". [2]

В иностранных словарях издательств Лонгман и Макмиллан фраза *feel yourself doing something* употребляется в значении "заметить то, с чем вы соприкасаетесь, или нечто, происходящее с вашим телом"; в словарях издательств Оксфорд и Коллинз *feel (quite/like) oneself* означает "быть в форме, в хорошем состоянии; быть уверенным в себе, здоровым". [1–3, 8]

Для корпусного исследования было выделено два основных источника: Корпус Исторического Американского Английского Языка (СОНА) и Корпус Современного Американского Английского языка (СОСА). [4, 5]

СОНА охватывает значительный временной период с 1810 по 2009 гг. и содержит временную разметку. Фраза *feel oneself* получила наиболее частое употребление в конце XIX - начале XX вв. Всего в корпусе было выявлено 4592 употребления. Более 90 % найденных контекстов относятся к художественной литературе, а в оставшуюся часть входит публицистика, реже – научная литература.

СОСА представляет язык на более современном этапе: 1990–2015 гг. В корпусе содержится пропорциональное количество употреблений в каждом десятилетии. Всего было найдено 1813 употреблений.

Важно отметить, что с течением времени эволюции значений не произошло: подавляющее большинство словосочетаний употреблено в первом и основном значении. С течением времени развития новых

значений в корпусе не выявлено. Возникновение и успешное функционирование возвратных местоимений в английском языке в определенной мере обусловлено взаимовлиянием родственных языков. На современном этапе в немецком, французском, испанском, итальянском, датском и других языках элемент возвратности весьма актуален. В латинском языке употребление возвратных местоимений относилось только к 3 лицу: *defendit se* - защищает себя; в славянских языках они встречались во всех трех лицах независимо от числа: рус. *мы довольны собой*. В сравнении с родственными языками английский развил новое значение, выражаемое специальными сочетаниями с *-self*, употребляемыми во всех лицах и числах.

При правильно подобранном контексте фраза *feeloneself* семантически и грамматически допустима. Это подтверждается многочисленными примерами употреблений как в исторических и художественных письменных источниках, так и в "живой", устной речи, находящей своё отражение в публицистике.

-
1. Longman Dictionary of Contemporary English. Pearson ELT: fifth edition. 2009.
 2. Macmillan English Dictionary for Advanced Learners. Macmillan Publishers Limited: second edition. 2007.
 3. *Collins Dictionary*. Collins. URL: <http://www.collinsdictionary.com/>
 4. *Corpus of Contemporary American English (COCA)*. URL: <http://corpus.byu.edu/coca/>
 5. *Corpus of Historical American English (COHA)*. URL: <http://corpus.byu.edu/coha/>
 6. *Etymology Dictionary*. URL: <http://www.etymonline.com/>
 7. *Merriam Webster's dictionary*. Merriam-Webster inc. URL: <http://www.merriam-webster.com>
 8. *Oxford Dictionary*. Oxford University Press. URL: <http://www.oxforddictionaries.com/ru>

Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент Ивлева М. А.

Восприятие художественных текстов респондентами-школьниками: экспериментальное исследование

Швайцер П. В.

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РГНФ 15-04-00325а. «Детство в дискурсивном пространстве региона: комплексный анализ институциональных и персональных коммуникаций с участием ребёнка».

Целью исследования является выявление особенностей эмоциональной составляющей восприятия школьниками классической литературы.

Методы, используемые в данной работе: метод СД, позволяющий выявить эмоциональную структуру восприятия текста, и анкетирование. Экспериментальным материалом является прозаическое произведение А.П. Чехова «Ионыч».

Экспериментальное исследование проводилось в двух группах: группа А: 15 человек обоего пола в возрасте 16-18 лет, 11 класс средней общеобразовательной школы. Группа В: 18 человек обоего пола в возрасте 16–17 лет, 10 класс средней общеобразовательной школы.

Оценка прозаического текста в отличие от группы А, группой В проводилась непосредственно после изучения рассказа на уроке. Группе В было предложено дать развернутые ответы на следующие вопросы:

1. Считаете ли Вы это произведение актуальным и почему?
2. Что показалось интересным в тексте и почему?
3. Выразите свое отношение к произведению.

Сравнение показателей двух экспериментальных групп:

Шкалы	Группа А	Группа В
Непонятный/понятный	1,8	1,6
Неинтересный/интересный	2,1	1,4
Стандартный/исключительный	0,1	0,7
Грустный/веселый	0,2	–0,6
Поверхностный/глубокий	1,6	1,1
Неприятный/приятный	1,4	0,9
Тусклый/яркий	0,1	0,5
Медленный/быстрый	0,2	0,6
Незапоминающийся/запоминающийся	0,5	1,4
Абстрактный/конкретный	0,4	0,9
Слабый/сильный	0,7	1,1
Повторяющийся/неповторяющийся	0,8	0,8

Плохой/хороший	1,8	1
Жестокий/добрый	1	-0,2
Пресный/насыщенный	1	0,7

У группы А метод СД показывает приближенные к нулю данные. Респондентами были забыты многие детали текста и не исключено, что многие из них действовали «методом тыка».

У группы В показатели выше, эмотивно-чувственное восприятие здесь обусловлено входждением в ситуацию эмоциональных переживаний.

Заключительная стадия эксперимента - анкетирование (группа В).

Критерии оценивания произведения следующие: актуальное (14), неактуальное (1), нет ответа (3).

Респонденты считают актуальным рассказ потому, что *«многие молодые люди отдают предпочтение карьере, считая, что семья не главное в жизни»; «в нашей жизни часто встречаются такие случаи, когда отвергнутая любовь пагубно влияет на человека»; «отводится роль теме взаимоотношений, которые не сложились»; «в наше время очень часто встречаются безответно влюбленные люди, которые “часто меняются местами” и продолжают мучить друг друга и себя»; «люди зачастую думают только о своей работе и успехе, забывая о других жизненных ценностях»; «проблема данного рассказа подходит под обычную жизнь».* Старшеклассники выделяют в этом произведении проблему отношений людей, подмену жизненных ценностей человека.

Интересным респондентам показалось следующее: *«когда доктор открыл вои чувства девушке, а она не ответила ему взаимностью», «то, как меняется главный герой во время разлуки со своей любимой и каким становится к моменту ее приезда», «резкие, как мне кажется, изменения в жизни Ионыча, а также изменение отношения Котика к доктору», «описание персонажей».*

Респонденты охарактеризовали рассказ как однообразное, скучное, затянутое, медленное, грустное, глубокое, жестокое, но заставляющее задуматься произведение.

По результатам полученных данных видно, что метод СД на примере группы А выявил особенности удаленного эмоционального восприятия, — это выражено в низких показателях шкал. При анализе оценок рассказа сразу после его изучения группой В были получены высокие показатели, что объяснимо возникновением эмоциональной реакции на содержание и языковые средства текста.

Результаты анкетирования верифицировали результаты, полученные методом семантического дифференциала. Респонденты также имели возможность высказать свое мнение по поводу экспериментального материала.

Научный руководитель – д-р филол. наук, проф. Гуц Е. Н.

АВТОРСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

Арманчева А. С.	5	Глушенкова Т. В.	19
Астахова Т. Н.	7	Данилова С.В.	21
Аюшеева Т. А.	9	Козловская Е. А.	23
Баджелидзе К. Р.	11	Нагель В. И.	25
Бручес Е. П.	13	Ожерельева А. А.	27
Васильева А. А.	15	Серпутько А. С.	29
Веремьянина А. О.	17	Швайцер П. В.	31

ОГЛАВЛЕНИЕ

Арманчева А. С.	5
Астахова Т. Н.	7
Аюшеева Т. А.	9
Баджелидзе К. Р.	11
Бручес Е. П.	13
Васильева А. А.	15
Веремьянина А. О.	17
Глушенкова Т. В.	19
Данилова С.В.	21
Козловская Е. А.	23
Нагель В. И.	25
Ожерельева А. А.	27
Серпутько А. С.	29
Швайцер П. В.	31
АВТОРСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ.....	33
ОГЛАВЛЕНИЕ	34

МАТЕРИАЛЫ
54-Й МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ
СТУДЕНЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
МНСК–2016

ПРИКЛАДНАЯ ЛИНГВИСТИКА

Материалы конференции публикуются в авторской редакции

Подписано в печать 31.03.2016

Офсетная печать

Заказ № _____

Формат 60х84/16

Уч.-изд. л. 1,7. Усл. печ. л. 2,2.

Тираж 65 экз.

Редакционно-издательский центр НГУ
630090, г. Новосибирск, ул. Пирогова, 2